

X Форум экономистов

**Механизмы и пути формирования
инновационной экономики в свете
реализации Стратегии действий
по приоритетным направлениям
развития Республики Узбекистан
в 2017–2021 годах**

Содержание

Владимир ПОПОВ. Промышленная политика — как определить отрасли, которые надо поддерживать	3
Турсун АХМЕДОВ. Оценка нужд и потребностей населения, потенциальные социальные риски в Узбекистане	8
Баходир ХОДИЕВ, Шерзод МУСТАФАКУЛОВ. Худудларнинг инвестицион муҳит жозибадорлигини, унинг салоҳияти ва имкониятларини ҳисобга олишнинг илмий-услубий жиҳатлари	13

СЕКЦИЯ 1

Основы формирования инновационной экономики, макроэкономическое моделирование научно-инновационного развития: мировой опыт и отечественная практика

Фазилатхон АБДУЛЛАЕВА. Особенности экономического развития стран ЮВА	24
Акмал АЛЛАКУЛИЕВ. Ўрта муддатли бюджетлаштириш: бюджетлаштириш назарияси ва хорижий давлатлар тажрибаси	31
Zafar BERDINAZAROV. Modeling and forecasting exchange rate volatility by using arch family models	43
Бобур ВАЛИЕВ. Ўзбекистонда инновацион иқтисодий шакллантириш шароитида “рақамли банклар” фаолиятини ривожлантириш масалалари	53
Сергей ВОРОНИН. Стимулирование инновационной деятельности в условиях кардинальной реформы финансового механизма	59
Мехри ВОХИДОВА. Влияние международной экономической глобализации на экономику развивающихся стран	66
Феруз ГАЙБУЛЛАЕВ. Актуальность перехода экономики Узбекистана на принципы и методы стратегического планирования	71
Сарвар ГИЯСОВ. Налоговое стимулирование инновационной деятельности	78
Жахонгир ДЖУРАБАЕВ. Вопросы развития механизмов привлечения сбережений населения в банковско-финансовую систему	88
Музафар КАРИМОВ. Приоритетные направления инвестиционной политики на долгосрочную перспективу	94

Джахонгир МУИНОВ. Показатели измерения «зеленой» экономики в Узбекистане с учетом международного опыта	100
Акром МУМИНОВ. Макроиктисодий ва бюджет кўрсаткичларининг ўзаро боғлиқлиги	108
Аббос НАБИХОДЖАЕВ. Финансовое программирование — важный инструмент макроэкономической стабилизации	112
Сурат УБАЙДУЛЛАЕВ. Механизмы и пути формирования экономики инновационного типа	119
Евгения УЛЬЯНОВА. Моделирование конвергенции совокупной факторной производительности в число стран с инновационной экономикой	129
Ҳакимжон ҲАКИМОВ, Виқоржон БАҲРИДДИНОВ. Инфляцияни таргетлаш сиёсатини амалга оширишнинг хориж тажрибаси	136
Муътабар ХОДЖАЕВА, Хуснора ХАСАНОВА. Экологический аудит: мировой опыт и отечественная практика	142
Сергей ЧЕПЕЛЬ. Институциональные макроэкономические и другие предпосылки активизации факторов инновационного развития в Узбекистане	148
Шохмансур ШОХАЪЗАМИЙ. Развитие финансового рынка в Узбекистане: проблемы и решения в контексте стратегии действий	156
Нуриддин МАХКАМОВ. Инновационные технологии Fintech в меняющейся структуре финансового рынка	165
Дилафруз МУХСИМОВА. Оценка совокупной факторной производительности в Узбекистане	173
Асомиддин ЮСУПОВ, . Иқтисодиётни модернизациялаш ва самарадорлигини таъминлашнинг миллий ва халқаро жиҳатлари	179

СЕКЦИЯ 2

Структурные преобразования и диверсификация экономики на основе опережающего развития ведущих отраслей экономики, расширения ресурсо- и энергосберегающих технологий, активизации предпринимательской, научной и инновационной деятельности в стране

Жасурбек АТАНИЯЗОВ. Миллий иқтисодиётда интеграциялашган корпоратив тузилмаларни шакллантиришнинг устувор йўналишлари	192
Эльвира БИКЕЕВА. Институциональные аспекты развития энергетического сектора Узбекистана	200
Санжар КАРИМОВ. Опережающее развитие производства текстильной продукции в условиях углубления структурных преобразований экономики Узбекистана	207

Зульфия КОСТЮЧЕНКО. Факторы роста промышленного производства и меры по их активизации	215
Антон КОСТЮЧЕНКО. Инновации как главный фактор модернизации отраслей промышленности новых индустриальных стран.	220
Дильфуза КУРБАНОВА, Дарья ИЛЬИНА. Развитие животноводства в Узбекистане: проблемы и пути их решения.	226
Одил ОЛИМЖОНОВ. Методика оценки влияния сельскохозяйственных ресурсов на повышение индустриализации экономики регионов	233
Гаффор САМАТОВ, Ирода РУСТАМОВА. Аграр тармоқда инновацион фаолиятни самарали бошқаришнинг институционал механизмларини такомиллаштириш	240
Хулкар СААТОВА. Повышение рентабельности производства и переработки хлопка-сырца в Узбекистане	245
Галия ФЕДЯШЕВА. Перспективы инновационного развития промышленности строительных материалов	250

СЕКЦИЯ 3

Повышение уровня и качества жизни населения на основе последовательного роста реальных доходов и занятости, уровня обеспеченности социальными услугами, а также социальной защищенности наиболее уязвимых слоев населения

Зульфия АДЫЛОВА. Опыт создания образовательных кластеров как фактор развития научно-инновационной деятельности вузов	260
Мухаббат АХМЕДОВА. Перспективы развития регионального рынка труда в Республике Узбекистан.	266
Хилоят АХМЕДОВА, Нурбек ЯКУБОВ. Выборочное обследование уровня и качества жизни населения с применением информационно-коммуникационных технологий	272
Шахло МАХКАМОВА. Стратификация общества — важный фактор целенаправленного повышения благосостояния населения.	278
Рахшона НАБИБУЛЛАЕВА. Методы интегральной оценки уровня жизни населения	285
Дилшоджон РАХМОНОВ. Ижтимоий соҳани молиялаштириш самарадорлигини эконометрик баҳолаш.	291
Мукаддас УМАРОВА. Аҳоли даромадлари ва истеъмоли статистикаси масалалари	296
Умида УМАРОВА. Ёшларнинг касб танлашга бўлган истаклари мониторинги.	302

СЕКЦИЯ 4

Размещение производительных сил и комплексное развитие территорий, создание новых и повышение эффективности действующих свободных экономических зон, технопарков, малых промышленных зон

- Акмал АКРАМОВ.** Значение свободных экономических зон в создании точек роста и экспорта инновационной продукции в условиях расширения каналов привлечения иностранных инвестиций. 308
- Гузаль АЛИМОВА.** Оценка возможностей формирования и функционирования свободных экономических зон рекреационно-туристского типа в Ташкентской области. 316
- Дилмурод БЕКЧАНОВ, Дилшод ИБРАГИМОВ, Шохзод БАХТИЯРОВ.** Возможности формирования точек производственного роста в регионе. 322
- Сайидфозил ЗОКИРОВ.** Қишлоқ хўжалик ишлаб чиқаришининг худудий жойлашуви (Ўзбекистон республикаси ва Россия федерацияси мисолида қиёсий таҳлил). 326
- Комилжон ҚЎЗИЕВ.** Минтақаларда сув ресурсларидан самарали фойдаланишни баҳолашнинг иқтисодий таҳлили. 333
- Эльвира МАМАДАЛИЕВА.** Перспективы влияния малых ГЭС на социально-экономическое развитие Бостанлыкского района. 341
- Шерзод ОТАБОЕВ.** Худудларни ривожлантиришни давлат томонидан тартибга солишнинг жаҳон тажрибаси. 347
- Хикматулла САЙДАХМЕДОВ.** Приоритетные направления развития сферы услуг в г. Нукусе Республики Каракалпакстан. 354
- Гавҳар ХИДИРОВА.** Бухоро вилоятида инновацион технологиялар асосида туризм салоҳиятидан фойдаланишнинг асосий йўналишлари. 360
- Элнора-хон ЯКУБОВА.** Проблемы и перспективы размещения производств (на примере города Нукуса). 366

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА — КАК ОПРЕДЕЛИТЬ ОТРАСЛИ, КОТОРЫЕ НАДО ПОДДЕРЖИВАТЬ¹

Владимир ПОПОВ

*д.э.н., директор по исследованиям,
Институт «Диалог Цивилизаций»*

Иногда промышленная политика заканчивается полным провалом, а иногда ведет к экономическому прорыву. СССР периода индустриализации, Латинская Америка и Индия до 1990-х годов, развивающиеся страны социалистической ориентации — все эти государства и регионы проводили протекционистскую импортозамещающую промышленную политику, стремясь обеспечить экономическую независимость. Везде — от Северной Кореи до Индии и от СССР до Латинской Америки — эти попытки неизменно заканчивались одним и тем же — созданием мертворожденных промышленных комплексов, которые еще могли кое-как функционировать в тепличной протекционистской среде, но рассыпались, как картонные домики, при первом столкновении с иностранной конкуренцией. При субсидировании слабых отраслей за счет сильных, развитие неизменно заходило в тупик: сильные отрасли, из которых изымались средства, хирели, а слабые, хоть и поддерживавшиеся государством, но не работавшие на экспорт, так и не становились жизнеспособными.

А вот в странах Восточной Азии — в Японии, Южной Корее, на Тайване, в Китае и некоторых странах АСЕАН — протекционизм оказывался очень результативным: под защитой протекционистских барьеров возникали не индустриальные «динозавры» и «мастодонты», а эффективные и конкурентоспособные предприятия. В чем же секрет? Почему одни и те же протекционистские меры вели к противоположным результатам? В недавних исследованиях формулируются условия, при которых протекционистские меры и другие рычаги промышленной политики могут быть успешными².

Первое требование к успешной промышленной политике состоит в том, что она должна быть экспортно ориентированной. Таможенную или прочую защиту отечественных производителей обязательно следует дополнять поощрением экспорта, тогда такая политика *становится по-настоящему экспортно ориентированной* промышленной политикой. Без поощрения экспорта протекционизм ведет к простому замещению импорта. На первом этапе это нормально — новые производства начинают конкурировать с импортом, прежде всего на национальном рынке, но с определенного момента, если продукцию не экспортировать, начинается загнивание.

Можно защитить внутренний рынок от иностранной конкуренции (скажем, высокими таможенными пошлинами) и при этом довольствоваться тем, что он снабжается отечественными производителями, не экспортирующими свою продукцию (замещение импорта). А можно поддерживать уже экспортирующие отрасли или с перспективой экспорта их продукции, т.е. наиболее конкурентоспособные или ориентированные на то, чтобы стать таковыми (если не становятся и не начинают экспортировать, поддержка прекращается). И в том, и в другом случае используется протекционистская защита внутреннего рынка; разница в том, что одна эта защита — без стимулирования экспорта — ведет только к сохранению неэффективных производств, а такая же защита со стимулированием экспорта сохраняет неэффективные производства лишь на время, а затем превращает их в эффективные. В своем крайнем варианте замещение импорта — стратегия опоры на собственные силы — направлена на то, чтобы производить все внутри страны.

Экспортная ориентация — политика, также призванная создать новые отрасли, возможно и с нуля, но такие, которые непременно должны стать конкурентоспособными не только на национальном, но и на мировом рынке. Если эти отрасли не смогут экспортировать продукцию после нескольких лет поддержки, то эта поддержка прекращается. Такая политика проводилась сначала в Японии, затем в Южной Корее, на Тайване, в Гонконге и Сингапуре, позже — в странах ЮВА и Китае. Все эти страны в разное время проводили схожую политику — всемерно поощряли национальные компании экспортировать производимую продукцию, даже когда эти фирмы и на национальном рынке занимали крайне слабые позиции. В Китае именно экспорт был фактором динамики экономического роста, а доля экспорта в ВВП выросла с 5% в 1978 г. до 36% в 2006 г. (снизилась до 20% в 2017 г.).

¹ Основано на статье автора «Промышленная политика — как определить отрасли, которые надо поддерживать. — Журнал Новой экономической ассоциации, 2014, № 2 (22).

² Полтерович В. М., Попов В. В. Эволюционная теория экономической политики. Часть 2. Необходимость своевременного переключения. // Вопросы экономики. 2006, №8. Попов В. В. Больше протекционизма! Торговли! Роста! Нетрадиционный взгляд на экспортную ориентацию и экономическое развитие // Политический журнал. 24 апреля 2006, № 15(110). Попов В. В. Технология экономического чуда // Прогнозис. 2006, № 2(6).

Способов поддержки экспорта много, но главным инструментом является занижение валютного курса через накопление валютных резервов Центробанком: последний закупает валюту в размерах, превышающих предложение участников рынка, т.е. создает избыточный спрос на валюту, курс национальной денежной единицы понижается³. Искусственное занижение курса создает преимущества для всех производителей торгуемых товаров за счет производителей неторгуемых товаров, что позволяет стимулировать экспорт, производство и сбережения через ограничение импорта и потребление. Такого же эффекта можно в принципе добиться, манипулируя налогами, например, через введение импортных пошлин и экспортных субсидий. Однако занижение курса через накопление резервов — неселективный инструмент промышленной политики, имеющий очевидные преимущества перед селективными (дифференцированные по отраслям и предприятиям налоги и субсидии) в условиях высокой коррупции.

Несколько десятилетий назад заниженный курс своих валют поддерживали Япония, Корея, Тайвань и Сингапур, когда они еще были бедными и догоняли развитые страны. В последние десятилетия заниженным курсом также пользуются другие государства Восточной Азии, поддерживая его на уровне 20-40% паритета покупательной силы, т.е. на таком уровне, когда их внутренние цены при пересчете в доллары оказываются в 2,5-5 раз ниже американских. Китай упорно отказывается кардинально ревальвировать курс, несмотря на нажим США, и продолжал накапливать валютные резервы, которые в 2014 г. составили 4 трлн. долл. и только в последние годы стали сокращаться (3 трлн. в 2018 г.). Недавние исследования показывают, что наибольшую отдачу дает стимулирование не просто любого экспорта (скажем, ресурсов), а именно экспорта готовых изделий и особенно — сложных наукоемких. И не потому, что ресурсы могут кончиться или подешеветь, а потому, что *общественная отдача* от развития наукоемких производств больше, чем отдача для конкретных фирм, которые занимаются такой деятельностью. Это так называемая экстерналия, внешняя выгода, которую рынок правильно учесть не может, так что необходима государственная поддержка, чтобы вывести развитие таких отраслей на оптимальный уровень.

Экстерналию измерить очень сложно. Общеизвестно, например, что существуют значительные экстерналии развития образования, здравоохранения, фундаментальной науки, так что государство должно поддерживать эти отрасли, но в какой именно мере — не вполне понятно. Во всяком случае, экстерналия от развития наукоемких производств на экспорт больше, чем экстерналия от экспорта ресурсов и технически несложных товаров.

В этом как раз и состоит второй принцип успешной промышленной политики: не всякий экспорт стоит поддерживать, а только тот, который дает наибольшую экстерналию, внешнюю выгоду, возникающую тогда, когда общественная отдача от вложений в определенный вид деятельности больше, чем отдача для конкретных фирм, непосредственно занимающихся такой деятельностью. Собственно говоря, именно такая политика, нацеливающая национальных предпринимателей не просто на экспорт, а на постоянное усложнение экспорта, и объясняет экономический успех Японии, Кореи, Китая. Эмпирические исследования систематически показывают, что наибольший прирост производительности фирм имеет место особенно при экспорте на продвинутые рынки (западных стран) и при экспорте наукоемкой продукции⁴.

В статьях Рикардо Хаусманна, Джейсона Хванга и Дэни Родрика⁵ предложен остроумный индекс сложности экспорта, который рассчитывается в два этапа. Сначала исчисляется средневзвешенный ВВП на душу населения для стран, экспортирующих определенный товар (из 5 тыс. возможных товарных позиций), — получается доход на душу населения в гипотетической стране, которая специализируется на экспорте именно и только этого товара. Затем такой же гипотетический уровень ВВП на душу населения исчисляется для страны с данной структурой экспорта и сопоставляется с фактическим для этой страны уровнем подушевого ВВП — оказывается, что такое сопоставление очень информативно для объяснения темпов экономического роста.

Китай, например, и в 1992 г., и в 2003 г. имел наибольший разрыв между гипотетическим и фактическим уровнем ВВП на душу населения, т.е. структура китайского экспорта соответствовала уровню развития страны, которая в несколько раз опережала Китай по ВВП на душу населения. Да, в последние годы коэффициент такого опережения сократился — с 6 раз в 1992 г. до менее 3 раз в 2003 г., но и такое опережение все равно оставалось самым высоким в мире.

³ Полтерович В.П., Попов В.В. Последняя надежда // *Эксперт*. 22 декабря, 2002, № 48. Polterovich V., Popov V., Accumulation of Foreign Exchange Reserves and Long Term Economic Growth. In: «*Slavic Eurasia's Integration into the World Economy*». Ed. By Tabata S., Iwashita A. Slavic Research Center. Sapporo: Hokkaido University (2004).

⁴ Harris R., Li Q.C. Learning-by-Exporting? Firm-Level Evidence for UK Manufacturing and Services Sectors. 2007 (http://www.gla.ac.uk/media/media_36279_en.pdf); Shevtsova Y. International Trade and Productivity: Does Destination Matter? // *Discussion Papers in Economics*. No. 12/18. Heslington: University of York, 2012.

⁵ Hausmann R., Rodrik D. Economic Development as Self-Discovery // *Journal of Development Economics* December 2003; Hausmann R., Hwang J., Rodrik D. What You Export Matters. NBER Working Paper. January 2006; Rodrik D. What's So Special about China's Exports? // *Harvard University*. January 2006.

Есть несколько способов определить отрасли, которые следует поддерживать в рамках промышленной политики.

Можно воспользоваться опытом других стран: известно, что относительно бедные страны начинали с экспорта текстиля и обуви, потом переходили к экспорту стали и продукции тяжелой химии, потом — к экспорту автомобилей и электротехнических изделий (стиральные машины, холодильники), потом — бытовой электроники и компьютеров. Такая схема получила название «летающие гуси» — по мере перехода стран к более продвинутым видам экспорта освобождавшиеся ниши занимали менее развитые страны, следовавшие за ними. Возможно, переход от одних отраслей к другим определяется циклом нововведений: этот цикл короткий для электроники и длинный для фармацевтики и химии. Этим обстоятельством, может быть, и объясняется, что страны Восточной Азии избежали «стагнационной ловушки для стран среднего уровня дохода» (middle income trap)⁶.

Можно попробовать поддерживать сразу несколько отраслей, кажущихся перспективными, объявив, что поддержка кончится, если не будет достигнуто увеличение экспорта в течение, например, пяти лет. Это называется EPconEP (effective protection conditional on export promotion) — эффективная защита, обусловленная развитием экспорта⁷. Творцы экономической политики в этом случае подобны полководцу, который начинает наступление по нескольким направлениям, но бросает резервы туда, где наметился прорыв.

Можно также попытаться рассчитать, в каких именно отраслях ограниченные инвестиции дадут наибольший эффект в виде создания конкурентоспособного на мировом рынке производства. Вероятнее всего, в тех, где отставание по уровню совокупной факторной производительности от самых передовых стран меньше, чем в других.

И, наконец, можно действовать в значительной степени наугад. Важно только проявлять последовательность — встав на путь поддержки какой-то отрасли, не поворачивать назад, даже если немедленного успеха нет, и прорыва на мировые рынки не наблюдается. Ведь современная теория международной торговли как раз и объясняет страновую специализацию не сравнительными преимуществами, а «обучением в процессе производства» (learning by doing). Например, Узбекистан создал с нуля автомобильную промышленность, предприятия которой произвели в 2014 г. более 200 тыс. автомобилей (вместе с двигателями к ним), причем половина из них экспортировалась⁸.

Если у вас нет никаких сравнительных преимуществ, как, например, в послевоенной Японии, то надо создавать их самим («динамические сравнительные преимущества»), осваивая производство изделий, которые ранее не производились. Начиная такое производство и последовательно стимулируя экспорт, не сворачивая некоторое время с пути, страны постепенно становятся конкурентоспособными. Если бы Япония, не обладающая ни полезными ископаемыми, ни обширными сельскохозяйственными угодьями, полагалась на сравнительные преимущества, то экспортировала бы сегодня даже не суши (в которые входит рис), а только сашими.

⁶ Lee K. Schumpeterian Analysis of Economic Catch-up Knowledge, Path-Creation, and the Middle-Income Trap Cambridge: Cambridge University Press, 2013.

⁷ Jomo K. S. The Best Approach to Economic Development is Pragmatism. In: «22 Ideas to Fix the World Conversations with the World's Foremost Thinkers». Dutkiewicz P., Sakwa R. (eds). N.Y.: New York University Press, 2013.

⁸ Попов В. В. Экономическое чудо переходного периода: как Узбекистану удалось то, что не удалось ни одной постсоветской экономике //Журнал Новой экономической ассоциации. 2014, № 1 (21). С тех пор производство и экспорт снизились, но принятая в 2017 г. программа развития автопрома предусматривает увеличение производства в 3 раза к 2021 г. с помощью иностранных инвесторов.